

УДК 343.1

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).400-410

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ И МЕРЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.И. Коробеев¹, Д.В. Лобач², Нгуен Хунг^{1, 3}¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация² Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, Российская Федерация³ Вьетнамско-Венгерский индустриальный университет, г. Ханой, Вьетнам

Информация о статье

Дата поступления

25 февраля 2020 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Терроризм; политическое насилие; Вьетнам; уголовное право Вьетнама; преступления террористического характера; международный терроризм

Финансирование

Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации на выполнение научного исследования по теме «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке», проект НШ-2668.2020.6

Аннотация. В статье изучаются криминологические характеристики преступности террористического характера в Социалистической Республике Вьетнам (далее — СРВ), представленные через количественные показатели совершаемых преступлений указанной категории. На основании обобщения данных, полученных в результате анализа комплексных показателей (Глобальный индекс терроризма, Глобальная база данных терроризма и Глобальный индекс миролюбия), делается вывод, что на сегодняшний день во Вьетнаме фиксируется низкий уровень политического насилия. Рассматриваются также основные криминогенные условия, создающие релевантные риски роста политического насилия в стране. Отмечается, что во Вьетнаме в определенной мере все еще сохраняется межэтническая напряженность, кроме того, в современных условиях большую озабоченность вызывает деятельность ряда национальных и международных террористических организаций, которые в ближайшее время или же в долгосрочной перспективе могут расшатывать политическую обстановку внутри страны и эскалировать терроризм. Обосновывается вывод о том, что хотя международные террористические организации являются религиозно-политическими субъектами политического насилия, которые в своей деятельности ориентированы на распространение квазиисламских идей в целях создания своего исламского государства, а доля мусульманской диаспоры в структуре населения Вьетнама составляет незначительную часть (около 0,1 %), однако в силу взятых на себя международных обязательств в сфере противодействия терроризму Вьетнам, вероятно, может стать объектом возмездия со стороны этих организаций. Кроме того, не исключена возможность совершения этими организациями на территории СРВ преступлений корыстной направленности в целях обеспечения террористической деятельности в дальнейшем. Резюмируется, что действующее уголовное законодательство СРВ содержит как специальные нормы, предусматривающие ответственность за отдельные проявления терроризма (ст. 113, 299, 300 УК СРВ), так и нормы, которые в срезе международных обязательств также регламентируют ответственность за другие преступления террористического характера (преступления с признаками терроризирования). Сравнительно-правовой анализ антитеррористических новелл, представленных в редакции УК СРВ от 2015 г., позволяет констатировать юридико-технические дефекты отдельных составов преступлений террористического характера. Отмечается, что вьетнамский законодатель выделяет две формы терроризма: «традиционный» терроризм, который преследует политические цели (криминальные акты против народного правительства, совершаемые в целях борьбы с ним), и терроризм, ориентированный на создание атмосферы страха в обществе.

FEATURES OF TERRORIST-ORIENTED CRIMINALITY IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM AND MEASURES OF LEGAL RESPONSE TO FIGHT IT AT THE PRESENT STAGE

Alexander I. Korobeev¹, Dmitriy V. Lobach², Nguyen Hung^{1, 3}¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation² Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, the Russian Federation³ Vietnam-Hungary Industrial University, Hanoi, Vietnam

Article info

Received

2020 February 25

Abstract. This article examines distinguishing features of terrorist-oriented criminality in the Socialist Republic of Vietnam, exploring quantitative indicators of certain types of crimes. It is concluded that the current level of political violence in Vietnam

Accepted

2020 June 25

Available online

2020 June 30

Keywords

Terrorism; political violence; Vietnam; Vietnam criminal law; terrorist crimes; international terrorism

Acknowledgements

This article is a research report carried out under a grant from the president of the Russian Federation in support of major scientific schools of the Russian Federation to carry out scientific research on the subject «National-cultural and digital trends in the socio-economic and political-legal development of the Russian Federation in the 21st century», Project НШ-2668.2020.6

is low. Using a wide range of data sources on composite indicators (Global Terrorism Index, Global Terrorism Database and Global Peace Index), it is concluded that to date Vietnam has recorded a low level of political violence. The research explores basic «criminogenic» conditions or factors that lead to relevant risk of growth of political violence. It should be noted that to some extent ethnic tensions still exist in Vietnam. There is also a great concern about criminal activity of a number of domestic and international terrorist organizations, which, in the short or long term, could disrupt domestic political situation and escalate terrorism. The researchers argue that although political and religious motives (e.g. establishing an Islamic state) underlie certain terrorist activities of international terrorist organizations and the fact that Muslims in Vietnam make up about 0,1 % of the country's population, Vietnam's international commitment to counter-terrorism is likely to make it a target of retaliation by these organizations. In addition, there is a possibility that these organizations may commit terrorist acts within the territory of the Socialist Republic of Vietnam to support and fund terrorist activities in the future. We summarized that as at present in force Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam includes special provisions that carry liability for individual acts showing signs of terrorism (arts. 113, 299, 300 CC SRV) and norms within international obligations that cover criminal liability for other crimes of terrorist nature (crimes with indicators of terrorization). The comparative legal analysis of anti-terrorist statutes presented in the 2015 version of the Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam reveals legal and technical defects in certain material elements of terrorist offences. It is noted that Vietnamese legislator distinguishes two forms of terrorism: «traditional» terrorism, which pursues political aims (criminal acts against the people's government, committed for the purpose of combating it) and terrorism aimed at creating a climate of fear in society.

Глобализация международных отношений, выражающаяся во всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, сопровождается деструктивными явлениями, среди которых особое внимание обращает на себя терроризм как самостоятельная форма политического насилия, посягающего на суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность государств, а также дестабилизирующего региональную безопасность и угрожающего международному миру. Международная опасность современного терроризма выражается в трансформации, консолидации и функциональной кооперации национальных террористических структур, которые создают некое подобие международного криминального интернационального движения (сети террористических структур), а также в расширении географии террористических угроз и их интенсификации на региональном уровне. В этом плане заслуживает внимания состояние региональной безопасности относительно проявления террористических угроз в Юго-Восточной Азии, где значительна численность мусульманской общины (в совокупности более 266 млн из 629 млн жителей стран субрегиона), что создает благоприятные условия для инфильтрации радикальных религиозных идей панисламизма [1; 2]. Юго-Восточная Азия стабильно занимает второе место после Ближнего Востока и Северной Африки (страны MENA — Middle East

& North Africa) по количеству террористических атак и погибших при этом лиц. За 2002–2018 гг. в регионе было совершено 31 959 террористических атак, причинивших смерть 59 229 лицам¹. В 2019 г. наиболее опасными странами Юго-Восточной Азии признаны Филиппины, Таиланд, Мьянма и Индонезия. На них приходится большая часть актов терроризма и его разрушительных последствий (материальный ущерб, физический и моральный вред, репутационные издержки, снижение уровня миролюбия, осложнение международных отношений)².

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень террористической угрозы в регионе, Социалистическая Республика Вьетнам (далее — СРВ) в современных условиях признается одним из наиболее безопасных государств, что подтверждается следующими показателями. В соответствии с релевантными данными, представленными Институтом экономики и мира, за период 2014–2019 гг. Вьетнам в рейтинге стран, охватываемых Глобальным индексом терроризма (Global Terrorism Index)³, стабильно входил в

¹ The Global Terrorism Index 2018. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2018/12/IEP-2018-GTI-Webinar-PPT.pdf>.

² Глобальный индекс терроризма в 2019 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>.

³ Глобальный индекс терроризма является всеобъемлющим исследованием, объясняющим прямое и косвенное воздействие терроризма в 162 странах

группу стран с наименьшим уровнем терроризма. Так, в 2014 и 2015 гг. государство занимало 124-е место в рейтинге стран, подверженных террористической угрозе, а в 2016 и 2017 гг. переместилось на 130-е место, что иллюстрирует высокий уровень национальной безопасности при отсутствии влияния терроризма на ее состояние. В 2018 г. уровень террористической угрозы во Вьетнаме в контексте обозначенного индекса был оценен как очень низкий, а в общем рейтинге страна заняла 97-е место. При оценке состояния террористической угрозы в рассматриваемом государстве нельзя не обратить внимание на отчетную информацию, отраженную в Глобальной базе данных терроризма (Global Terrorism Database), которая содержит в себе подробные сведения о более чем 190 тыс. террористических актов за период с 1970 г. по сегодняшний день. В соответствии с этой базой данных с 1992 по 2018 г. в СРВ было совершено 13 террористических актов, в результате которых 1 чел. погиб и 28 ранено. Если анализировать объекты террористических актов, то четыре атаки было осуществлено в отношении образовательных учреждений, три атаки — против объектов транспортной инфраструктуры, три — против органов власти, две — против хозяйствующих субъектов и одна атака — в отношении системы водоснабжения. Применительно к типизации террористических атак, совершенных за указанный период, в репрезентативном плане все они могут быть представлены следующим образом: четыре атаки осуществлено посредством использования цианида (применение химического оружия), три атаки — при помощи использования взрывчатых веществ, бомб или динамита (бомбовый терроризм), две — через поджигательство, один террористический акт был связан с использованием огнестрельного оружия⁴.

Всего же с 2000 по 2014 г. в стране было возбуждено три дела в отношении 43 чел., осужденных и приговоренных за терроризм против народного правительства в соответствии со ст. 113 УК СРВ; два дела в отношении 2 чел., приговоренных и осужденных за терроризм в соот-

мира исходя из количества террористических актов, погибших, раненых и уровня полученного в результате материального ущерба. Это исследование охватывает 99,6 % населения земного шара.

⁴ Global Terrorism Database: Information on more than 190,000 Terrorist Attacks. URL: https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?expanded=yes&casualties_type=&casualties_max=&success=yes&country=223&ob=GTID&od=desc&page=1&count=100#results-table.

ветствии со ст. 299 УК СРВ; не было возбуждено ни одного дела за финансирование терроризма (ст. 300 УК СРВ). При этом в большинстве случаев террористическая деятельность осуществлялась членами зарубежных террористических организаций, выступающих против сложившегося во Вьетнаме политического режима⁵.

Рассматривая современное состояние терроризма во Вьетнаме, следует также обратить внимание на Глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index), который формируется на основании 23 качественных и количественных показателей в трех тематических областях: уровень социальной безопасности, степень продолжающихся вооруженных конфликтов и степень милитаризации общества. По экспертным оценкам, Вьетнам в течение последних шести лет относится к числу стран с высоким уровнем миролюбия, что позволяет сделать закономерное предположение о низкой вероятности распространения политического насилия в этой стране⁶. Анализ современных криминологических исследований детерминистского комплекса терроризма [3, р. 16–33; 4, с. 15–16, 239–242; 5, с. 74–81; 6; 7] с учетом параллельного сравнения индексов миролюбия с соответствующими индексами террористических угроз в других странах позволяет констатировать, что высокий уровень миролюбия в стране (охватывающий высокий уровень доверия между гражданами, толерантное отношение к иностранцам и представителям других национальных, этнических и религиозных групп, политическую стабильность, эффективную защиту прав и свобод человека, низкий криминогенный уровень в обществе и количество заключенных, вероятность насильственных демонстраций, наличие вооруженных конфликтов, а также ограниченный доступ к обычным видам оружия и количество офицеров полиции и сотрудников спецслужб и др.) свидетельствует о низком уровне политического насилия в обществе, включая угрозы террористического характера.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в стране все еще сохраняются внутренние межэтнические негативные условия, которые выступают предпосылкой социальной напряженности и политической дестабилизации. Дело

⁵ Report on Promotion and Protection of Human Rights. URL: http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/English/publications/national_reports.

⁶ Global Peace Index 2019. URL: <http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index>.

в том, что во Вьетнаме проживают этнические группы (Degars, Chams, Khmer Krom), которые во время войны в 1960–1970-х гг. принимали активное участие в боевых действиях против Социалистической Республики Вьетнам. После войны этническая группа Degars подверглась дискриминации, что выразилось в закрытии религиозных и образовательных учреждений, запрете на изучение этнического языка, а также в конфискации частной собственности, земельных недр, принадлежавших ранее представителям этноса. Власти Вьетнама отказались предоставить этой этнической группе автономию, а ее земли были заселены этническими вьетнамцами. Отдельные представители Degars были направлены в специальные лагеря в целях перевоспитания [8, р. 182]. Этническая группа Chams еще в XIX в. также была принудительно ассимилирована вьетнамскими колонистами, занявшими ее земли. В контексте сказанного в специальной литературе справедливо отмечается, что хотя в современных условиях и не было отмечено каких-либо существенных массовых актов неповиновения со стороны этнических групп, тем не менее среди их представителей распространены идеи о получении автономии и ослаблении центральной власти на некоторых территориях, что может привести к эскалации насилия [9, с. 60].

Сегодня большую озабоченность вызывает деятельность определенных национальных и международных террористических организаций, которые в ближайшее время или же в долгосрочной перспективе могут расшатывать политическую обстановку внутри страны и эскалировать политическое насилие в различных формах. Национальные террористические организации позиционируют себя как правительство в изгнании и борются за инициацию демократических реформ, ослабление политического режима, обеспечение реального плюрализма и поддержку развития институтов гражданского общества. Наиболее известными из них являются «Фронт сопротивления Вьетнама», «Революционный совет Вьетнама», «Временное правительство свободного Вьетнама», «Новый Вьетнам» и «Единый национальный фронт освобождения Вьетнама» [там же].

В силу особенностей географического расположения Вьетнама потенциальную угрозу для его суверенитета, политической независимости и территориальной целостности могут представлять такие международные террори-

стические организации, как «Абдураяк Джанджалани», «Абу Сайяф», «Бригада Алекса Бонкая», «Местная народная армия», «Джемаа Исламия», «Кумпулан Муджахидин», «Фронт исламского освобождения Моро», «Национальный освободительный фронт Моро» и «Новая народная армия». Среди этих террористических организаций наиболее видными группировками являются «Абу Сайяф» (Abu Sayyaf) и «Джемаа Исламия» (Jemaah Islamiyah). Последняя представляет собой крупную террористическую организацию в регионе [10, р. 20–27]. Еще в 2002 г. после совершения резонансного террористического акта в ночном клубе на о. Бали, при котором погибли 202 чел. и еще более 300 получили ранения разной степени тяжести, эта организация была признана в качестве международной террористической группы. Идеологическая сторона «Джемаа Исламия» заключается в стремлении создать так называемый Исламский халифат — суверенное государство, которое бы охватывало территории Индонезии, Малайзии, Южного Таиланда, Сингапура, Брунея и южной части Филиппин [11, с. 164; 12].

«Абу Сайяф» является джихадистской религиозно-политической организацией, признанной многими странами в качестве международной террористической группы. Она занесена ООН в список террористических организаций мира и запрещена в Австралии, Канаде, Объединенных Арабских Эмиратах, Великобритании и США. Группировка действует преимущественно на юге Филиппин, на о. Минданао и на архипелаге Холо, где проживает мусульманское меньшинство — народ моро. Ее цель состоит в создании независимого исламского государства через использование методов террора и запугивания. И хотя в группировке насчитывается от 200 до 400 активных членов, благодаря сплоченности ее рядов, основанной на семейно-родственных и дружественных связях, она существует довольно продолжительное время и активно противостоит органам государственной безопасности Филиппин [13].

Несмотря на то что указанные террористические организации являются религиозно-политическими акторами организованного насилия, которые в своей деятельности ориентированы на распространение квазиисламских идей в целях создания своего исламского государства, а более 81 % населения Вьетнама в силу сложившейся в стране социалистической системы ценностей не исповедуют никакой религии вообще

(при этом около 7,9 % населения страны исповедуют буддизм, 6,5 % относят себя к христианам, и лишь 0,1 % исповедуют ислам)⁷, тем не менее игнорировать террористические угрозы, исходящие от подобных организаций, было бы неправильно. Прежде всего необходимо понимать, что Социалистическая Республика Вьетнам является государством, которое взяло на себя международные обязательства в сфере противодействия терроризму. Так, по состоянию на 2019 г. Вьетнам принял на себя международные обязательства по 13 международным антитеррористическим конвенциям⁸ и соблюдает ряд резолюций Совета Безопасности ООН (например, Резолюцию № 1373 от 28 сентября 2001 г., Резолюцию № 1390 от 16 января 2002 г., Резолюцию № 1455 от 17 января 2003 г.). Таким образом, Вьетнам, будучи членом международной антитеррористической системы, создает на своей территории условия наименьшего

⁷ The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/vm.html>.

⁸ Это Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 1963 г. (Вьетнам присоединился в 1979 г.); Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. (Вьетнам присоединился в 1979 г.); Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 1971 г. (Вьетнам присоединился в 1979 г.); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. (Вьетнам присоединился в 2002 г.); Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок 1979 г. (Вьетнам присоединился в 2012 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. (Вьетнам присоединился в 2002 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (Вьетнам присоединился в 2002 г.); Монреальский протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, 1988 г. (Вьетнам присоединился в 2002 г.); Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г. (Вьетнам присоединился в 2002 г.); Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок 2005 г. (Вьетнам присоединился в 2012 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. (президент СРВ решил присоединиться к конвенции 15 ноября 2013 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. (президент СРВ решил присоединиться к конвенции 15 ноября 2013 г.); Нью-Йоркская конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. (Вьетнам присоединился в 2016 г.).

благоприятствования для террористических организаций и их членов, что априори делает его целью возмездия. Кроме того, нельзя исключать риски совершения этими организациями на территории страны преступлений корыстной направленности в целях обеспечения террористической деятельности в дальнейшем. Особо остро подобная связь проявляется в отношении морского пиратства, которое активно действует в Юго-Восточной Азии, дестабилизируя региональную безопасность⁹.

Кроме того, активность террористических организаций на территории Вьетнама может быть связана с разными проявлениями транснациональной организованной преступности, которая в условиях расширения трансграничных финансово-хозяйственных связей активно захватывает новые сферы влияния, а также взаимодействует с субъектами террористической деятельности. Существование во Вьетнаме организованных преступных группировок, криминальная деятельность которых все чаще приобретает транснациональный характер (например, незаконный оборот оружия, взрывчатки, наркотиков, легализация преступных доходов, незаконные финансовые операции, подделка документов и др.) [14], способствует возникновению функционального взаимодействия с террористическими организациями в направлении оказания последним услуг, необходимых для осуществления в перспективе террористической деятельности [15, р. 43–83; 16, р. 43–83].

Изучение криминологических характеристик терроризма во Вьетнаме актуализирует вопрос об эффективности мер уголовно-правового противодействия данному деструктивному явлению в условиях обеспечения национальной безопасности. С 1985 г. и по сегодняшний день уголовное законодательство СРВ претерпело ряд существенных изменений, связанных с принятием трех новых редакций Уголовного кодекса (от 1985 г., от 1999 г. и от 2015 г.), что ознаменовало постепенную смену политико-правовых ориентиров социалистического строя в сторону развития рыночной экономики с сохранением социалистического режима [17]. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что УК СРВ в редакции 2015 г. расширил уголовно-правовое противодействие терроризму за счет кри-

⁹ Piracy and Armed Robbery Against Ships: Report for the Period 1 January — 31 December 2018. URL: https://www.icc-ccs.org/reports/2018_Annual_IMB_Piracy_Report.pdf.

минализации новых актов, что отвечает новым вызовам в сфере национальной безопасности и международным обязательствам в этой сфере¹⁰.

Правовой анализ нормативных положений УК СРВ 2015 г., связанных с противодействием терроризму, позволяет констатировать следующие их особенности.

Во-первых, в кодексе имеются три статьи, предусматривающие основания привлечения к уголовной ответственности за терроризм против народного правительства (ст. 113), терроризм (ст. 299) и финансирование терроризма (ст. 300). Учитывая то обстоятельство, что вьетнамский законодатель поместил указанные статьи в разные главы Уголовного кодекса, закономерно сделать заключение о дифференцированном подходе к определению объектов уголовно-правовой охраны. Так, ст. 113 «Терроризм против народного правительства» находится в гл. XIII УК СРВ, уголовно-правовые нормы которой ориентированы на охрану общественных отношений, возникающих в сфере национальной безопасности (основной непосредственный объект). Национальная безопасность как родовый объект выражается в стабильной работе народного правительства и внешней безопасности Социалистической Республики Вьетнам. Напротив, преступления террористического характера, предусмотренные ст. 299 и 300 УК СРВ, посягают на социальные отношения, составляющие публичный порядок и общественную безопасность. Дополнительным непосредственным объектом могут являться общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением охраны жизни, здоровья, физической свободы, нормального морального состояния человека, а также отношения собственности в случае посягательства на имущество учреждений, организаций и физических лиц.

Во-вторых, в соответствии со ст. 113 УК СРВ *modus operandi* терроризма против народного правительства охватывает следующие криминальные акты: посягательство на жизнь должностных лиц, государственных служащих, граждан или иностранцев; посягательство на физическую свободу, здоровье должностных лиц, государственных служащих или других лиц; угроза посягательства на жизнь или совершение других актов запугивания должностных лиц,

государственных служащих, граждан или иностранцев или других актов морального запугивания в их отношении. Кроме того, были криминализованы подготовка террористического акта, направленного против народного правительства; создание террористических организаций, а также организаций, финансирующих терроризм против народного правительства, или участие в таких организациях; принуждение, призыв, вербовка, обучение и подготовка членов террористических организаций, а также производство и поставка оружия для террористов. Особое внимание следует обратить на ч. 4 ст. 113 УК СРВ, где регламентируется ответственность за терроризм в отношении иностранных лиц или организаций, а также против международных организаций с целью вызвать трудности в международных отношениях Социалистической Республики Вьетнам. В сущности, вьетнамский законодатель, закрепив ответственность за акт международного терроризма в рассматриваемой статье, показывает, что отношения добрососедства и всеобщего мира охватываются понятием «национальная безопасность».

Борьба с народным правительством — это изменение политической и социально-экономической системы страны, свержение народного правительства или его ослабление, угроза стабильности народного правительства и создание препятствий для нормальной деятельности государственных органов; препятствование совместной деятельности Социалистической Республики Вьетнам с другими странами, регионами и международными организациями или оказание отрицательного влияния на международный престиж государства.

В-третьих, в уголовном законодательстве СРВ (ч. 1 ст. 299 УК) понятие «терроризм» определено как криминальные действия, связанные с посягательством на жизнь, физическую свободу и здоровье других людей, уничтожением, повреждением или присвоением имущества учреждений, организаций или физических лиц, совершенные с целью вызвать страх в обществе, а также угроза совершения указанных действий или совершение иных актов запугивания.

Обращает на себя внимание специфика субъективной стороны этого преступления. Названные выше акты могут быть совершены только умышленно и с целью вызвать панику в обществе, т.е. создать крайний, неудержимый страх, охватывающий многих людей. Паника в обществе — это состояние беспокойства среди лю-

¹⁰ Criminal Code of Socialist Republic of Vietnam (Law No. 100/2015/QH13. Hanoi, 2015, November 27). URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/vn/vn086en.pdf>.

дей относительно безопасности их жизни, здоровья, собственности и других законных прав и интересов. Согласно Совместному циркуляру Министерства общественной безопасности, Министерства обороны, Министерства юстиции, Государственного банка Вьетнама, Верховной народной прокуратуры и Верховного народного суда от 5 мая 2005 г. № 06 о руководстве по применению некоторых положений Уголовного кодекса о терроризме и финансировании терроризма, для распространения паники в обществе террористические акты, предусмотренные в ст. 299 УК, могут проводиться в общественных местах и местах скопления людей (например, на площадях, перекрестках, остановках, станциях транспортных средств, в самих транспортных средствах, в местах развлечений, отдыха и туризма, жилых районах, в офисах учреждений и организаций, школах, больницах, зданиях или в других объектах инфраструктуры, куда могут прийти люди для различных целей) [18, с. 154].

Учитывая тот факт, что в современной доктрине уголовного права [19–21], международном праве [22] и уголовном законодательстве зарубежных стран¹¹ все еще отсутствует как общепринятое концептуальное, так и нормативно-правовое определение терроризма, отметим, что вьетнамский законодатель пошел по пути дуализма в криминализации актов терроризма в зависимости от разных целей. Правовой анализ двух составов преступлений, предусмотренных ст. 113 и 299 УК СРВ, показывает, что законодатель выделяет две формы терроризма: «традиционный» терроризм, который преследует политические цели (криминальные акты против народного правительства, совершаемые в целях борьбы с ним), и терроризм, ориентированный на создание атмосферы страха и паники в обществе. В сущности, законодатель на нормативном уровне определяет двойственность телеологической сущности терроризма.

Статья 300 УК СРВ предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет за финансирование терроризма, под которым понимается мобилизация, оказание денежной или имущественной поддержки в любой форме террористическим организациям или физическим лицам. Под мобилизацией следует понимать организацию жертвований от других лиц на цели террористи-

ческих организаций и отдельных террористов. При данной форме терроризма происходит передача денежных средств и имущества субъектам террористической деятельности со стороны других лиц, которые могут как знать об истинных целях пожертвования, так и пребывать в добросовестном заблуждении. В первом случае лицо, передавшее денежные средства и имущество на цели терроризма, будет нести ответственность как сообщник в финансировании терроризма. Оказание поддержки в виде денежных средств или имущества террористическим организациям и физическим лицам следует квалифицировать как финансирование терроризма в том случае, когда физическое или юридическое лицо совершает акт передачи собственных средств организациям и физическим лицам для того, чтобы эти субъекты совершили преступления террористического характера. Если лицо, имеющее денежные средства или имущество, финансирует террористические организации или физических лиц, но через другое лицо, а не напрямую, то оно также совершает преступное финансирование терроризма. Целью преступника является оказание помощи организации или физическому лицу, выраженное в создании благоприятных условий для совершения террористического акта. Часть 2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за приготовление к финансированию терроризма.

Субъектами всех трех преступлений террористического характера могут быть вменяемые физические лица (вне зависимости от состояния гражданства), достигшие на момент совершения преступления 14-летнего возраста. Несмотря на то что новая редакция УК СРВ предусматривает уголовную ответственность юридических лиц (corporate legal entity) за целый ряд преступлений, перечисленных в ст. 76 УК СРВ, преступления террористического характера (ст. 113, 299 и 300 УК СРВ) остались вне этого перечня.

Отметим, что нормативно-правовое закрепление ответственности за акты терроризма в рамках ст. 113 и 299 УК СРВ в юридико-техническом плане вызывает определенные нарекания. Прежде всего обращает на себя внимание пространность юридической формулировки «лица, выступающие против народного правительства» в диспозиции ч. 1 ст. 113 УК СРВ. Совершенно непонятно, с какими целями и мотивами должны совершаться противоправные акты против субъектов публичной власти. Представляется, что законодатель оставляет этот вопрос на усмо-

¹¹ Definition of Terrorism by Country in OECD Countries. URL: <https://www.oecd.org/daf/fin/insurance/TerrorismDefinition-Table.pdf>.

трение правоприменительной практики, но в то же время нельзя исключать вероятность расширительного толкования данной нормы, исходя из складывающихся в обществе конъюнктурных политических интересов или для борьбы с политическими противниками сложившегося политического режима. Кроме того, определенную проблему вызывает и то, что законодатель регламентирует посягательство на жизнь простых граждан, которые не являются субъектами публичной власти, как терроризм против народного правительства. Одно дело, если преступные посягательства направлены против жизни представителей публичной власти, что предполагает наличие как непосредственного объекта — национальная безопасность государства, так и дополнительного объекта, выраженного в жизни и здоровье потерпевшего. Другое дело, когда имеет место посягательство на физических лиц, которые не являются представителями власти: могут ли в этом случае страдать интересы национальной безопасности? В специальной литературе справедливо отмечается, что общественная опасность посягательства на субъектов публичной власти выражается в первую очередь в негативном воздействии на социальные отношения, возникающие по поводу обеспечения политической системы государства и его национальной безопасности, т.е. вред причиняется основам государственной власти [23, с. 63; 24].

Уголовно-правовая норма ч. 3 ст. 299 УК СРВ предусматривает ответственность за совершение других актов запугивания в целях распространения паники в обществе, что свидетельствует о широком диапазоне действий, которые правоприменительными органами в пределах их дискреционных полномочий могут быть квалифицированы как терроризм. В этом плане нельзя исключать вероятность расширительной интерпретации данной нормы в нарушение принципа законности. Кроме того, следует признать неудачным законодательный подход в нормативном определении терроризма через присвоение имущества учреждений, организаций или физических лиц (п. «с» ч. 2 ст. 299 УК СРВ), поскольку едва ли такие действия способны создавать атмосферу страха в обществе.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в сравнительном отношении двух вариантов терроризма (ст. 113 и 299 УК СРВ) актуализируется проблема в квалификации посягательства на жизнь должностных служащих или других лиц в целях воспрепятствовать народному прави-

тельству и в то же время вызвать панику в обществе. Совмещение двух целей при совершении одного деяния вполне возможно, как, впрочем, нельзя исключать ситуацию, при которой преследование цели создания атмосферы страха в обществе является средством выступления против народного правительства. Возникает закономерный вопрос: допустима ли здесь квалификация по совокупности преступлений (идеальная совокупность) или же одно преступление будет охватывать признаки другого?

Наблюдается некоторая законодательная непоследовательность в отношении установления ответственности за сокрытие преступлений террористического характера. Дело в том, что в ст. 389 УК СРВ регламентируется уголовная ответственность за сокрытие преступлений, предусмотренных ст. 299 УК СРВ («Терроризм») и ст. 113 УК СРВ («Терроризм против народного правительства»), однако вьетнамский законодатель почему-то отказался криминализировать подобные деяния в отношении финансирования терроризма.

В-четвертых, кроме трех указанных основных преступлений террористического характера (ст. 113, 299 и 300 УК СРВ), выступающих правовой основой для борьбы с терроризмом в стране, в современном уголовном законодательстве Вьетнама имеется ряд составов преступлений, которые по характеру их общественной опасности и в срезе международных обязательств, взятых на себя государством, также следует рассматривать как преступления террористического характера. К таким преступлениям вьетнамский законодатель относит:

– преступления против безопасности гражданской авиации: нарушение управления воздушным судном (ст. 277), препятствование воздушному движению (ст. 278), небезопасное использование средств аэронавигации (ст. 279), передача управления или командования воздушным судном неквалифицированному лицу (ст. 280), нарушение технического обслуживания, ремонта и управления транспортными сообщениями (ст. 281), захват воздушного или морского судна (ст. 282), нарушение управления воздушным судном в пределах воздушной зоны Социалистической Республики Вьетнам (ст. 283);

– преступления против морской безопасности: нарушение управления морским судном (ст. 272), препятствование морскому движению (ст. 273), небезопасное использование средств судоходства (ст. 274), передача командования

морским судном неквалифицированному лицу (ст. 275), передача управления морским судном неквалифицированному лицу (ст. 276), нарушение технического обслуживания, ремонта и управления транспортными сообщениями (ст. 281), захват воздушного или морского судна (ст. 282), нарушение управления морским судном в пределах морской зоны Социалистической Республики Вьетнам (ст. 284);

– преступления в сфере оборота оружия, взрывчатых веществ и средств поддержки: незаконное производство, хранение, транспортировка, использование оружия или военных средств, торговля ими или их присвоение (ст. 304), незаконное изготовление, хранение, транспортировка взрывчатых веществ, торговля ими или их присвоение (ст. 305), незаконное изготовление, хранение, транспортировка, использование рудиментарного оружия, самодельного оружия, средств поддержки и другого оружия, имеющего аналогичное воздействие, торговля ими или их присвоение (ст. 306), нарушение правил пользования оружием, взрывчатыми веществами, средствами поддержки (ст. 307), безответственное хранение оружия, взрывчатых материалов и средств поддержки, вызывающих серьезные последствия (ст. 308), незаконное производство, хранение, транспортировка, использование радиоактивных ядерных веществ, торговля ими или их присвоение (ст. 309), нарушение использования радиоактивных и ядерных веществ (ст. 310), незаконное производство, хранение, транспортировка, использование горючих или токсичных веществ или торговля ими (ст. 311), нарушение правил использования токсичных или горючих веществ (ст. 312);

– преступления, которые могут совершаться в террористических целях: захват заложников (ст. 301), разрушение важных построек, средств

и основ национальной безопасности (ст. 303), отмывание денег (ст. 324), преступления, связанные с незаконным въездом в страну и выездом из нее (ст. 347–350).

Таким образом, проведенный анализ дает возможность сделать ряд выводов относительно состояния террористической преступности во Вьетнаме и системы мер уголовно-правового противодействия ей на современном этапе. Прежде всего, обобщение данных, полученных в результате анализа комплексных показателей (Глобальный индекс терроризма, Глобальная база данных терроризма и Глобальный индекс миролюбия), позволяет констатировать тот факт, что во Вьетнаме на сегодняшний день фиксируется низкий уровень политического насилия террористического характера. Вместе с тем исторически сложившиеся этнические проблемы в совокупности с деятельностью национальных и международных террористических организаций создают релевантные риски роста политического насилия в стране. Что касается системы мер уголовно-правового противодействия терроризму, то действующее уголовное законодательство СРВ содержит как специальные нормы, предусматривающие ответственность за отдельные проявления терроризма (ст. 113, 299, 300 УК СРВ), так и нормы, которые в срезе международных обязательств также регламентируют ответственность за другие преступления террористического характера (преступления с признаками терроризирования). Вьетнамский законодатель выделяет две формы терроризма: «традиционный» терроризм, который преследует политические цели (криминальные акты против народного правительства, совершаемые в целях борьбы с ним), и терроризм, ориентированный на создание атмосферы страха и паники в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова Л.М. Юго-Восточная Азия становится вербовочным центром «Исламского государства»? / Л.М. Ефимова. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/yugo-vostochnaya-aziya-stanovitsya-verbovochnym-tsentrrom-islamskogo-gosudarstva>.
2. Hunter M. Islamic Freedom in ASEAN — Analysis / M. Hunter // Eurasia Review. — 2020. — 18 Jan. — URL: <https://www.eurasiareview.com/03062013-islamic-freedom-in-asean-analysis>.
3. Root Causes of Terrorism: Myths, Reality and Ways Forward / ed. T. Bjorgo. — New York : Routledge, 2005. — 288 p.
4. Бутков П.П. Терроризм и проблемы безопасности в мире / П.П. Бутков, А.И. Зайцев. — Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — 325 с.
5. Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Антоняна. — Москва : Логос, 2013. — 312 с.
6. Krueger A.B. What Makes a Terrorist: Economics and Roots of Terrorism / A.B. Krueger. — Princeton : Princeton Univ. Press, 2018. — 195 p.
7. Shirshov A.A. Evolution of the Concept of Terrorism in Criminal Legislation / A.A. Shirshov, A.I. Korobeev, H. Nguyen // Opcion. — 2018. — Vol. 34, № 87. — P. 1046–1057.
8. The Encyclopedia of the Vietnam War: A Political, Social, and Military History / ed. S.C. Tucker. — 2nd ed. — Santa Barbara : ABC-CLIO, 2011. — 1804 p.

9. Терроризм и экстремизм в странах Юго-Восточной Азии (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / под ред. В.В. Кулыгина. — Москва : ВГУЮ, 2019. — Ч. 1. — 348 с.
10. *Terrorism and Violence in Southeast Asia: Transnational Challenges to State and Regional Stability* / ed. P.J. Smith. — London : M.E. Sharpe, 2005. — 262 p.
11. Гладченко Л.В. Угроза новой волны исламского терроризма в Юго-Восточной Азии / Л.В. Гладченко // Проблемы национальной стратегии. — 2015. — № 4 (31). — С. 162–179.
12. *Terrorism in Southeast Asia* / B. Vaughn, E. Chanlett-Avery, B. Dolven [et al.] // Congressional Research Service. — 2009. — 16 Oct. — URL: <https://fas.org/sgp/crs/terror/RL34194.pdf>.
13. Рогожина Н. Радикальный исламизм в Юго-Восточной Азии. Краткий обзор основных экстремистских организаций и их лидеров в странах АСЕАН / Н. Рогожина. — URL: <http://russiancouncil.ru/extremism-asean>.
14. Нгуен К.Х. Организованная преступность во Вьетнаме и борьба с ней : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.Х. Нгуен. — Москва, 2005. — 35 с.
15. Biswas R.P. *Asian Megatrends* / R.P. Biswas. — New York : Palgrave Macmillan, 2016. — 266 p.
16. Goertz S. *The New Terrorism. Actors, Strategies and Tactics* / S. Goertz, A.E. Streitparth. — Springer Nature Switzerland AG, 2019. — 139 p.
17. Коновалова И.А. Современное уголовное законодательство Вьетнама / И.А. Коновалова, В.Н. Нгуен // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. — 2017. — № 2. — С. 33–38.
18. Мальцев А.А. Уголовно-правовое противодействие терроризму в сфере высоких технологий по законодательству Социалистической Республики Вьетнам / А.А. Мальцев, Х. Нгуен // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. — 2018. — Т. 20, № 3. — С. 145–158.
19. Schinkel W. On the Concept of Terrorism / W. Schinkel // *Contemporary Political Theory*. — 2009. — Vol. 8, № 2. — P. 176–198.
20. Grozdanova R. «Terrorism» too Elusive a term for an International / R. Grozdanova // *Netherlands International Law Review*. — 2014. — Vol. 61, № 3. — P. 305–334.
21. *International Handbook of War, Torture, and Terrorism* / ed. K. Malley-Morrison, Sh. McCarthy, D. Hines. — New York : Springer, 2013. — 706 p.
22. Pawlak P. Understanding Definitions of Terrorism / P. Pawlak // *European Parliament*. — 2015. — Nov. — URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/571320/EPRS_ATA%282015%29571320_EN.pdf.
23. Дикаев С.У. Общественная безопасность как основной объект уголовно-правовой охраны при терроризме / С.У. Дикаев // Следователь. — 2003. — № 7 (63). — С. 61–64.
24. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Хлебушкин. — Санкт-Петербург, 2005. — 480 с.

REFERENCES

1. Efimova L.M. *Yugo-Vostochnaya Aziya stanovitsya verbovochnym tsentrom «Islamskogo gosudarstva»?* [Is Southeast Asia becoming the Recruiting Center of the Islamic State?]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/yugo-vostochnaya-aziya-stanovitsya-verbovochnym-tsentrom-islamskogo-gosudarstva>. (In Russian).
2. Hunter M. Islamic Freedom in ASEAN — Analysis. *Eurasia Review*, 2020, January 18. Available at: <https://www.eurasiareview.com/03062013-islamic-freedom-in-asean-analysis>.
3. Bjorgo T. (ed.). *Root Causes of Terrorism: Myths, Reality and Ways Forward*. New York, Routledge, 2005. 288 p.
4. Butkov P.P., Zaitsev A.I. *Terrorizm i problemy bezopasnosti v mire* [Terrorism and Security Problems in the World]. Saint Petersburg, Polytechnic University Publ., 2015. 325 p.
5. Antonian U.M. (ed.). *Ekstremizm i ego prichiny* [Extremism and its Causes]. Moscow, Logos Publ., 2013. 312 p.
6. Krueger A.B. *What Makes a Terrorist: Economics and Roots of Terrorism*. Princeton University Press, 2018. 195 p.
7. Shirshov A.A., Korobeev A.I., Nguyen H. Evolution of the Concept of Terrorism in Criminal Legislation. *Opcion*, 2018, vol. 34, no. 87, pp. 1046–1057.
8. Tucker S.C. (ed.). *The Encyclopedia of the Vietnam War: A Political, Social, and Military History*. 2nd ed. Santa Barbara, ABC-CLIO, 2011. 1804 p.
9. Kulygin V.V. (ed.). *Terrorizm i ekstremizm v stranakh Yugo-Vostochnoi Azii (ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty)* [Terrorism and Extremism in South-East Asia (Criminal Law and Criminological Aspects)]. Moscow, The All-Russian State University of Justice Publ., 2019. Pt. 1. 348 p.
10. Smith P.J. (ed.). *Terrorism and Violence in Southeast Asia: Transnational Challenges to State and Regional Stability*. London, M.E. Sharpe, 2005. 262 p.
11. Gladchenko L.V. The Threat of a New Wave of Islamic Terrorism in Southeast Asia. *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, 2015, no. 4 (31), pp. 162–179. (In Russian).
12. Vaughn B., Chanlett-Avery E., Dolven B., Manyin M.E., Martin M.F., Niksch L.A. Terrorism in Southeast Asia. *Congressional Research Service*, 2009, October 16. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/terror/RL34194.pdf>.
13. Rogozhina N. *Radikal'nyi islamizm v Yugo-Vostochnoi Azii. Kratkii obzor osnovnykh ekstremistskikh organizatsii i ikh liderov v stranakh ASEAN* [Radical Islamism in Southeast Asia]. Available at: <http://russiancouncil.ru/extremism-asean>. (In Russian).
14. Nguyen K.H. *Organizovannaya prestupnost' vo V'etname i bor'ba s nei. Avtoref. Kand. Diss.* [Organized Crime in Vietnam and the Fight Against it. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005. 35 p.
15. Biswas R.P. *Asian Megatrends*. New York, Palgrave Macmillan, 2016. 266 p.
16. Goertz S., Streitparth A.E. *The New Terrorism. Actors, Strategies and Tactics*. Springer Nature Switzerland AG, 2019. 142 p.

17. Konovalova I.A., Nguyen V.N. Modern Criminal Law of Vietnam. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 33–38. (In Russian).
18. Maltsev A.A., Nguyen H. Legal Counteraction to High-Tech Terrorism under the Law of the Socialist Republic of Vietnam. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2018, vol. 20, no. 3, pp. 145–158. (In Russian).
19. Schinkel W. On the Concept of Terrorism. *Contemporary Political Theory*, 2009, vol. 8, no. 2, pp. 176–198.
20. Grozdanova R. «Terrorism» too Elusive a term for an International. *Netherlands International Law Review*, 2014, vol. 61, no. 3, pp. 305–334.
21. Malley-Morrison K., McCarthy Sh., Hines D. (eds.). *International Handbook of War, Torture, and Terrorism*. New York, Springer, 2013. 706 p.
22. Pawlak P. Understanding Definitions of Terrorism. *European Parliament*, 2015, November. Available at: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/571320/EPRS_ATA%282015%29571320_EN.pdf.
23. Dikaev S.U. Public Security as the Main Object of Criminal Legal Protection in Terrorism. *Sledovatel' = Investigator*, 2003, no. 7 (63), pp. 61–64. (In Russian).
24. Khlebushkin A.G. *Ugolovno-pravovaya politika Rossiiskoi Federatsii v sfere okhrany osnov konstitutsionnogo stroya. Dokt. Diss.* [The Criminal Law Policy of the Russian Federation in the Field of Protection of the Foundations of the Constitutional System. Doct. Diss.]. Saint-Petersburg, 2005. 480 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коробеев Александр Иванович — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Лобач Дмитрий Владимирович — доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, кандидат юридических наук, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: dimaved85@mail.ru.

Нгуен Хунг — старший преподаватель Вьетнамско-Венгерского индустриального университета, г. Ханой, Вьетнам; аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: hungnguyen.vh@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Коробеев А.И. Криминологическая характеристика терроризма в Социалистической Республике Вьетнам и меры уголовно-правового противодействия ему на современном этапе / А.И. Коробеев, Д.В. Лобач, Нгуен Хунг. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).400-410 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 400–410.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Korobeev, Alexander I. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, School of Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honorary Researcher of the Russian Federation, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Lobach, Dmitriy V. — Ass. Professor, Chair of Theory and History of Russian and International Law, Institute of Law, Vladivostok State University of Economics and Service, Ph.D. in Law, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: dimaved85@mail.ru.

Nguyen Hung — Senior Lecturer, Vietnam-Hungary Industrial University, Hanoi, Vietnam; Post-Graduate Student, Chair of Criminal Law and Criminology, School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: hungnguyen.vh@gmail.com.

FOR CITATION

Korobeev A.I., Lobach D.V., Nguyen Hung. Features of terrorist-oriented criminality in the Socialist Republic of Vietnam and measures of legal response to fight it at the present stage. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 400–410. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).400-410. (In Russian).